

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
X85

Colleen Houck
TIGER'S QUEST

*Печатается с разрешения литературных агентств
Trident Media Group, LLC и The Van Lear Agency*

Дизайн обложки Екатерины Фerez

Хоук, Коллин.

X85 В поисках тигра : [роман] / Коллин Хоук ; [пер. с англ. В. Максимовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 672 с. — (Эксклюзив Миллениум)

ISBN 978-5-17-096624-0

Современная сказка о прекрасном индийском принце и древнем проклятии. Вернувшись в Орегон после путешествия по Индии, Келси решает забыть обо всем невероятном, что случилось с ней, побороть свои чувства к Рену и жить обычной жизнью. Но внезапное вторжение врагов и похищение Рена не оставляют выбора, и Келси снова отправляется в путь. На этот раз с коварным и задиристым братом Рена — Кишаном, который много веков назад также пал жертвой проклятия. Полное опасностей, неожиданных поворотов и искушений, это приключение должно еще на шаг приблизить Келси и двух принцев к избавлению от проклятий.

**УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44**

**Copyright © 2011 by Colleen Houck
© В. Максимова, перевод на
русский язык**

ISBN 978-5-17-096624-0

© ООО «Издательство АСТ», 2016

*Моему мужу Брэду —
живому доказательству того,
что и в нашем мире есть такие
мужчины.*

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	ДОМОЙ	11
Глава 1.	ЗАПАДНЫЙ ОРЕГОНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ	14
Глава 2.	УШУ	37
Глава 3.	СВИДАНИЯ	52
Глава 4.	РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОДАРОК	72
Глава 5.	ВОЗВРАЩЕНИЕ	87
Глава 6.	ВЫБОР	109
Глава 7.	СНОВА В ШКОЛУ	138
Глава 8.	РЕВНОСТЬ	161
Глава 9.	КИЩАН	186
Глава 10.	НАЕМНИКИ	196
Глава 11.	ВОЗВРАЩЕНИЕ В ИНДИЮ	232
Глава 12.	ПРОРОЧЕСТВА И ПРИГОТОВЛЕНИЯ	260

Глава 13.	ХРАМ ВАТСАЛА ДУРГА	287
Глава 14.	ШОССЕ ДРУЖБЫ	309
Глава 15.	ИНЬ И ЯН	328
Глава 16.	ОКЕАН-УЧИТЕЛЬ	344
Глава 17.	ВРАТА ДУХА	362
Глава 18.	ХОРОШЕЕ	382
Глава 19.	ПЛОХОЕ	415
Глава 20.	ИСПЫТАНИЯ ЧЕТЫРЕХ ДОМОВ	434
Глава 21.	ШАРФ НЕБЕСНОЙ ТКАЧИХИ	475
Глава 22.	ВЫХОД	500
Глава 23.	ДОРОГА ДОМОЙ	526
Глава 24.	ПРИЗНАНИЯ	551
Глава 25.	СПАСЕНИЕ РЕНА	573
Глава 26.	БАЙГА	601
Глава 27.	РАССКАЗЫ ВЕТЕРАНОВ	615
Глава 28.	САМЫЙ УЖАСНЫЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ	643
Эпилог	НЕЛЮБИМАЯ	663
Благодарности		670

ТКАЦКИЙ СТАНОК ВРЕМЕНИ

Автор неизвестен

Нашу жизнь на стане времени ткуют
По канве, что сокрыта от глаз.
А ткачи все плетут, челноки все снуют
От начала времен по сей час.

На одних челноках канитель серебра,
На других — золотая нить,
А на третьих пряжа тускла и сера,
И ничем ее не расцветить.

Подчиняясь канве, что Творцом создана,
Всяк челнок, послушен, снует.
И каждая нить — золота иль черна —
Место свое займет.

Лишь Творцу видна вся краса полотна,
Он узор продолжает свой,
И Его рукой чернота вплетена
Рядом с роскошью нити золотой.

Лишь когда наш станок навсегда замолчит,
Челноки перестанут порхать,
Нам увидеть узор целиком предстоит,
И Творец нам позволит узнать,

Почему нити тьмы были столь же нужны,
Как и золото с серебром,
И с каким совершенством они вплетены
В тот узор, что задумал Он.

Пролог

ДОМОЙ

Я судорожно вцепилась руками в подлокотники кожного кресла и почувствовала, как у меня оборвалось сердце, когда частный самолет взмыл в небо, уносясь прочь от Индии. Если бы я отстегнула ремень безопасности, то непременно просочилась бы сквозь пол и, пролетев тысячу футов, свалилась бы в простирившиеся внизу джунгли. Только тогда меня бы отпустило. Я оставила свое сердце в Индии. И ощущала пустоту на его месте. От меня осталась лишь осиротевшая оболочка — бесчувственная, безжизненная, ненужная.

И хуже всего было то, что мне некого было в этом винить, кроме самой себя.

Как так могло случиться, что я влюбилась? Да еще в кого-то настолько... непростого? Последние месяцы пролетели как сон. Каким-то чудом я перешла от работы в цирке к путешествию по Индии в компании белого тигра — который, между прочим, оказался заколдованным индийским принцем, — а затем и к сражениям с бессмертными тварями в процессе разгадки давно забытого древнего пророчества. Но теперь мое путешествие закончилось, и я осталась одна.

В поисках тигра

Мне уже с трудом верилось в то, что всего несколько минут назад я распрощалась с мистером Кадамом. Он был немногословен. Только ласково похлопал меня по спине, когда я обняла его из всех сил и никак не хотела отпускать. Наконец мистер Кадам вежливо разжал тиски моих рук, пробормотал какие-то утешительные слова на прощание и передал меня на попечение своей прапрапраправнучки Нилимы.

Нужно отдать должное Нилиме, она мне не докучала. Видимо, почувствовала, что я не в настроении общаться. Она принесла мне обед, но я даже думать не могла о еде. Не сомневаюсь, что обед был самый изысканный, однако меня преследовало ощущение, будто я иду по краю ямы с зыбучими песками. В любое мгновение меня могло засосать в бездонную воронку отчаяния. И меньше всего на свете мне хотелось есть. Я чувствовала себя мертвой, брошенной и никчемной, как смятая упаковочная бумага после Рождества.

Забрав поднос с нетронутой едой, Нилима предприняла попытку поднять мне настроение моим любимым напитком — ледяной водой с лимоном, — но я оставила его на столике. Не помню, сколько времени я тупо смотрела на высокий стакан, наблюдая за тем, как капли влаги собираются на стенках и, соединяясь, медленно скатываются вниз, растекаясь вокруг доньшка.

В какой-то момент я решила поспать, чтобы хотя бы на несколько часов перестать терзаться воспоминаниями, но блаженная тьма забвения ускользала от меня. Отчаявшись уснуть, я долго сидела, отрешенно глядя перед собой, а в голове у меня вихрем пронеслись мысли о белом тигре и древнем проклятии,

Домой

околдовавшем его. Временами я то косилась на кресло мистера Кадама, пустовавшее через проход от меня, то выглядывала в иллюминатор, то следила за бликами света, скользившими по стене, или рассматривала свою ладонь, выискивая то место, где скрывалась невидимая татуировка Пхета.

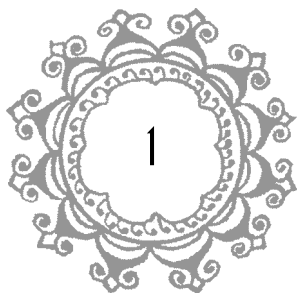
Снова пришла Нилима, на этот раз с плеером, набитом тысячами песен. Там были и индийские исполнители, однако большую часть составляли американцы. Я промотала список, выбирая самые душераздирающие песни. Потом заткнула уши наушниками и нажала на кнопку проигрывания.

Расстегнув рюкзак, я вытащила оттуда бабушкино лоскутное одеяло и вдруг вспомнила, что перед отъездом завернула в него Фаниндру. Осторожно отогнув края одеяла, я отыскала золотую змею, подарок богини Дурги, вытащила ее и положила на подлокотник рядом с собой. Изящная золотая змейка сейчас была свернута спиралью, словно отдыхала, — по крайней мере, мне так показалось. Я погладила ее по гладкой золотой головке и прошептала:

— Теперь ты — все, что у меня осталось.

Закутав одеялом ноги, я откинулась в кресле, уставилась в потолок и стала слушать «One Last Cry»¹. Потом отрегулировала звук, сделав его пониже и потише, положила Фаниндру себе на колени и стала поглаживать ее блестящие кольца. Зеленое сияние изумрудных змеиных глазок, тускло светившихся в салоне самолета, утешало меня все время, пока музыка заполняла пустоту в душе.

¹ Знаменитая баллада Брайана Макнайта, американского певца, автора песен и телеведущего.

ЗАПАДНЫЙ ОРЕГОНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Спустя энное количество отупляющих часов наш самолет все-таки приземлился в аэропорту Портленда, штат Орегон. Выйдя на покрытую гудроном площадку перед ангаром, я с усилием оторвала взгляд от стен терминала и посмотрела на серое пасмурное небо. Потом закрыла глаза и подставила лицо прохладному ветерку. Он пах лесом. Кажется, здесь недавно прошел дождь, потому что мои голые руки мигом покрылись мелкими освежающими брызгами. Хорошо вернуться домой.

Я вдохнула полной грудью, чувствуя, как Орегон возвращает меня в реальность. Я была частью этой земли, а она — частью меня. Здесь было мое место. Здесь я выросла и провела большую часть жизни. Здесь были все мои корни. Здесь похоронены мои родители и бабушка. Орегон встретил меня, как любимое дитя, заключил в прохладные объятия, утихомирил пляску мыслей и пообещал покой среди своих шелестящих сосен.

Нилима спустилась по трапу следом за мной и молча ждала, пока я впитаю в себя знакомый пейзаж. Потом я услышала жужжание двигателя, и из-за угла выехал

кобальтово-синий кабриолет. Обтекаемая спортивная машина в точности такого же цвета, как его глаза.

Должно быть, мистер Кадам заранее заказал ее для меня. Я закатила глаза, привычно поражаясь его экстравагантному вкусу. Мистер Кадам все и всегда продумывал до мелочей — и всегда в своем стиле. «Ладно, по крайней мере, машина арендованная», — пробормотала я.

Поставив вещи в багажник, я прочитала название машины, красовавшееся сзади: «Порше Бокстер РС 60 Спайдер». Я покачала головой и не удержалась от замечания:

— Ну, ничего ж себе, мистер Кадам! Да я бы запросто обошлась экспрессом до Сейлема!

— Простите? — вежливо переспросила Нилима.

— Нет, ничего. Просто рада вернуться домой.

Я захлопнула багажник и утонула в мягчайшем кресле двух оттенков — голубого и серого. Мы ехали молча. Нилима прекрасно знала дорогу, так что мне даже не пришлось давать ей указания. Я просто откинула голову и смотрела на небо и деревья, стремительно пронесившиеся мимо.

Проезжавшие мимо молодые ребята свистели нам вслед из своих машин. Наверное, таким образом они выражали свое восхищение экзотической красотой Нилимы с ее развевающимися на ветру длинными черными волосами, а может быть, им просто нравилась наша машина. Короче, точно не знаю, что именно вызывало весь этот свист, но уж точно не моя скромная персона. Я, как всегда, была в футболке, джинсах и кедах. Пряди золотисто-каштановых волос, выбившиеся из моей распустившейся косы, липли к покрасневшим от слез карим глазам и опухшему лицу. Впрочем,